

Лия Флекс

Развод. Пепел нашей любви

<https://litres.ru/74584724>

Аннотация

— Кирилл, давай поговорим завтра и не в присутствии детей! Думаю, стоит позвонить адвокату, — откидываюсь в кресле. Это будет сложнее, чем я могла себе представить. Предательство любимого ранит в самое сердце. Кир наклоняется близко-близко, буквально нависает надо мной и произносит раздельно: — Ты! Никогда... не получишь... развод!

Мир поблек, когда узнала, что муж мне изменил. Он все отрицает, но факты — упрямая вещь. И так сложно поверить тому, кто однажды сделал больно. Решаюсь поговорить с мужем по душам, но Кирилл попадает в аварию... Теперь между нами и правдой стоит его амнезия.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Сегодняшний день – мой любимый. День рождения наших карапузов! Данечка и Олюшка – наши сладкие котятки-двойняшки. Сегодня им исполняется по два годика и на душе расцветает настоящий праздник.

Бужу мужа, торопливо готовлю завтрак и не забываю при этом поглядывать за двойняшками одним глазком. На сегодня отпустила няню, чтобы посвятить этот день семье.

Кирилл проглатывает оладьи и спешно собирается. Смотрю, как он натягивает рубашку, затем пиджак и недоумеваю.

– Кирюш, ты куда?

– На работу, – сосредоточенно завязывает галстук у зеркала.

– Но как же... Мы же договаривались – сегодняшний день проведем все вместе. У детей праздник!

– Черт! Я совсем забыл о нем с этим обвалом акций. Ма-ша, вы езжайте, а я потом догоню. Очень постараюсь уложиться в два часа. Не обидишься, кнопка? – быстро целует в нос, обдав ароматом своего парфюма.

Эта его «кнопка»! Знает, что прошу все что угодно за нее. Целую гладко выбритую щеку и бормочу голосом строгой жены:

– Чтобы в двенадцать был как штык в развлекательном центре! Мы очень будем ждать тебя.

– Обязательно!

Провожая мужа до двери, а после – убегаю собираться. Между делом узнаю, все ли готово к нашему приезду. Выясняется, что шары и торт еще в пути, а аниматоры и гости уже ждут.

– Детки, нам пора выходить! - кричу малышам. Раздается дружный топот маленьких ножек. К нам в спальню заглядывают две светлые головы. Спешно поправляю на детях одежду, оглядываю их с ног до головы критичным взглядом. Идеально!

Подхватываю Даню под мышку, Олюшку беру за ручку, и мы выходим из дома.

– Сегодня будет весело! Мы будем праздновать день рождения! – усаживаю малышей в автокресла. – Все готовы?

– Ту-ту, – гудит Даня.

Дочка радостно хлопает в ладоши. И спрашивает:

– А папа где?

– Папа приедет в развлекательный центр! – изображаю радость, а про себя вздыхаю. Надеюсь, он не опоздает...

Праздник идет полным ходом, когда я выкраиваю минутку, чтобы позвонить мужу. Кир все-таки задержался, и уже конкретно. Немного обидно, что он пропускает задорный смех двойняшек и не видит, как им все понравилось!

– Мама, присмотрите за ними минутку, наберу Кирилла, – прошу свекровь и отхожу на пару шагов. Прикрываю рот ладошкой. Здесь так шумно, что я толком и не слышу ничего.

Из трубки доносится шорох какой-то, чей-то голос. Почему-то мне показалось – женский. Сбрасываю и набираю еще раз. Автоответчик сообщает, что можно оставить сообщение, так как абонент не в сети. На сердце становится тревожно.

– Где же ты, Кир?

Прячу телефон и возвращаюсь к своим. Фотографируемся с мультипликационными супер-героями. Потом по программе – сладкий стол. Когда муж не приезжает и через час, разговор заводит сама свекровь.

– Маша, где мой сын? Ну что за безобразие? Он там совсем уже, со своей этой работой?? Нельзя же так с детьми!

Я искренне разделяю ее возмущение, но и сама не понимаю, что могло пойти не так. Набираю в сотый раз его номер и наконец-то прорываюсь.

– Кир, боже мой! Ну, ты где? – нападаю с ходу.

– Прости, кноп, уже здесь. Сейчас буду.

На душе мгновенно становится легко и хорошо. Муж на месте и все, что мне нужно сейчас – это его поддержка.

– Папа приехал, сейчас придет, – радостно сообщаю детям и родственникам.

На мой телефон приходит сообщение. Леню читать, когда я вся погружена в праздник и общаюсь с гостями. Нам еще общее фото сделать нужно.

Но кто-то настойчиво продолжает присылать сообщения. Смахиваю блокировку пальцем и читаю.

«Поздравляю с рождением деток!» – первое смс. Только не знаю от кого.

Открываю следующее.

«Ты, конечно, не нарадуешься, да?»

Кто-то странный, однозначно. Следующее смс и вовсе удивляет.

«Спроси у Кира, где он был полчаса назад», – и тишина.

Поднимаю взгляд и сразу замечаю мужа, входящего в игровой зал.

– С днем рождения!! – распахивает руки, в которых зажаты пакеты с подарками и шары.

Ну, хоть про это не забыл! Дети с визгом его облепляют, и начинается вручение подарков.

Я радуюсь за Даника и Олю, они в восторге от новых игрушек и того, что папа покатал их на спине, побыв лошадкой. Наблюдаю, с какой отдачей Кир дурачится с детьми, и понимаю, мой муж – лучший мужчина в мире. И семья у нас отличная!

Не вовремя пикает телефон. Снова.

«Ты спросила?»

За всей этой суетой я и забыла, что надо было спросить. Кир оказывается рядом, а я наклоняюсь к нему с вопросом:

– Кирюш, а ты где так задержался?

– Ой, Маш, да как обычно, на работе. Знаешь ведь, как бывает: пока сам не проконтролируешь – ничего не получится. Сбежал, как только смог.

Кир крутит Даню, и сын громко требует:

– Еще!

– Данюша, папа устал! – со смехом выдыхает муж и падает в бассейн с шариками, изображая мертвого. Детвора хочет, свекровь в шутку грозит ему пальцем.

А неизвестный абонент продолжает присылать сообщения.

«Сказал, что на работе. Да? Он врет».

Меня начинает разбирать здоровая злость. Быстро печатаю в ответ.

«Ты кто? И что тебе надо?»

Ответ приходит мгновенно:

«Я - вторая жена твоего мужа!»

Дорогие друзья! Добро пожаловать в мою новинку!

История будет эмоциональной, сложной, многогранной. Не спешите делать выводы - все не так однозначно, как кажется! Героев ругать и обсуждать можно, автора - нельзя. Спасибо, что вы со мной!

Глава 2

Смотрю на текст сообщения, и меня разбирает нервный смех. Вот ведь идиоты! И кому только в голову пришла такая тупая шутка?

Кидаю взгляд на Кира, который ползает с малышкой, наплевав на модный костюм. Ну, разве стал бы подлый изменщик так отдаваться семье и детям?

Поэтому быстро строчу еще одну смску и отправляю. Хватит с меня!

«У тебя ничего не выйдет. Я тебе не верю!!»

Но неизвестная мне женщина не сдастся:

«Окей. Лови фото!»

Сжимаю до одури смартфон, рассматривая знакомую фигуру мужа на отвратительного качества фотографии. Это с камер наблюдения сделано?

На фото Кирилл сидит в кафе за столиком с какой-то женщиной. В углу дата и время – сегодняшнее число. И что мне это должно сказать? Он по работе с кем только не пересекается. Наверняка это коллега или еще кто-то. А некий «доброжелатель» пытается нас рассорить. И кому это нужно??

«Спроси у Кира про поездку в Сочи», - прилетает вдогонку к фото.

Напрягаюсь. Да, действительно он ездил туда без меня несколько месяцев назад, по работе. И был он там не один,

а со своим коллегой – Мишей Трубниковым, и еще кто-то с ними ездил... Это я точно знаю, так как лично подвозила мужа на вокзал.

Торопливо бью пальцами по экрану, набирая новое смс:
«Что тебе нужно?»

Ответ не заставляет себя ждать:

«Мне нужен Кирилл. Я жду от него ребенка».

Вздрагиваю, едва не выронив смартфон. Если это чья-то идиотская шутка, то она зашла слишком далеко. Под ложечкой начинает неприятно тянуть.

Окидываю взглядом гостей и родных.

Наши друзья-крестные что-то обсуждают с Кириллом. Свекровь показывает Дане, как правильно запускать машинку. Олюшка бежит с шариком.... Все так счастливы, выглядят довольными жизнью, а я.... Словно оплеванная стою, и не пойму как себя вести.

Устроить разбор полетов с мужем? Сейчас? И испортить всем праздник. Нет, я так не могу.

Заталкиваю волнение как можно глубже и растягиваю губы в улыбке.

– А давайте пить чай с тортом!

Праздничные свечи подрагивают веселыми огоньками, когда Даня и Оля дуют на них из-за всех сил. Кирилл помогает, иначе малышне не справится. Снимаю на видео эту милейшую сцену под звуки песни «Happy Birthday to You».

Всматриваюсь в улыбку мужа, его жесты. Мог ли он изме-

нит мне? Предать нашу семью?

Сердце колотится где-то в горле, и меня мутит при виде сладкого.

Черт! Почему нельзя напрямую спросить – «Кир, ты завел любовницу в Сочи?»

Вместо этого я продолжаю делать вид, что мне весело и смешно. Прячу от свекрови и друзей глаза. Мне кажется, что по моему виду и так все понятно. Но нет. На самом деле никто ничего не замечает, праздник проходит в теплой атмосфере счастья и радости.

Ближе к двум часам замечаю, как умаялись дети. Даня уже спит на ходу, Олюшка – трет глазки.

- Кир, возьми Даньку на руки, нам пора домой!

Прощаемся с гостями и относим детей в мою машину. Малыши тут же отключаются в своих креслах, а я ловлю мужа за руку.

- Ты с нами едешь? – переспрашиваю на всякий случай.

- Нет, звонил Трубников. Я нужен на работе. К ужину обязательно вернусь, - клюет в щеку и подмигивает, - праздник удался. Мне кажется, двойняшки остались довольны.

- Да, - вяло отзываюсь и провожаю мужа взглядом. Он запрыгивает в свою машину и машет мне на прощание. С трудом поднимаю ладонь вверх. Да так и замираю.

Кирилл уезжает, а я продолжаю мучиться в неизвестности. С трудом собираю мозги в кучу, чтобы сосредоточиться на дороге. Все-таки я везу детей!

До самого вечера брожу как приведение по дому, будучи не в состоянии заниматься привычными делами. Все валится из рук, а в душе - полный раздрай. Оля и Даня ходят за мной следом. Наверное, тоже не понимают, что с мамой не так.

Устраиваюсь с малышкой на ковре и наблюдаю за их игрой. Это единственное, что помогает хоть сколько-нибудь отрешиться от тяжелых мыслей.

«Баюкаю» игрушки, а сама все прокручиваю в голове переписку с незнакомкой.

Кто она – эта женщина? Действительно ждет малыша? Или соврала, чтобы рассорить с мужем. А если у них был секс, и теперь ее детей Кир будет любить больше, чем моих?

Бред! Боже, какой бред! Кирилл никогда не бросит двойняшек. Несмотря на занятость, он, как и я, в них души не чает. А дети из него выют веревки.

А что я значу для мужа? Насколько важна? Любима ли...
Сомнения заползают в душу. У нас все хорошо в целом. Но секс уже не такой яркий, как до рождения малышек, и к тому же, мы оба слишком погрузились в работу. Пожалуй, она стала для нас обоих чуть важнее, чем партнер рядом.

Целую Даньку в макушку, находя успокоение в детском запахе и тепле. Олюшка тут же тянет ручки ко мне.

- Мама, и меня, меня!

Притягиваю свою принцессу ближе и зацеловываю личико. Дочка счастливо смеется, а у меня слезы наворачиваются на глаза. Неужели это все – лишь иллюзия? А самой семьи

– давно нет?? Есть я и дети, а где-то там – Кир и его новая женщина...

За окном раздается рев мотора. Кирилл вернулся!

Аккуратно выползаю из-под игрушек и малышни, кидаю взгляд в зеркало. В отражении вижу свое несчастное и какое-то напряженное лицо. Пытаюсь вернуть себе беззаботный вид, но выходит плохо.

- Я дома! – раздается от порога знакомый до боли голос. Дети бросают игрушки и несутся встречать папу. – Как вы, мои хорошие?

Слышу, как он с ними сюсюкает.

- А папа – голодный, как зверь! Покормите меня?

- Покормим! – обещает Оля и тащит Кира за руку на кухню.

- Машунь, есть чего пожрать? За день, кроме торта и чая, и твоего завтрака - во рту ничего не было. И знаешь, надо бы отметить. У нас в баре что-нибудь осталось? Все-таки у двойняшек сегодня днюха, да и у меня – удачный день на работе, несмотря на некоторые сложности утром. А ты чем порадуешь?

Молча открываю сообщения на своем телефоне и протягиваю его Кириллу. Больше не могу притворяться, что все в порядке. Муж спускает детей на пол и удивленно спрашивает:

- Что там?

- Ты мне ответь, - вкладываю смартфон в ладонь мужа.

Пробегаются глазами по строчкам и улыбка сходит с его лица.

Мое сердце пропускает удар: похоже все, что в этих смсках написано - чистая правда!

Глава 3

Кирилл молчит и тяжело дышит. А я жду хотя бы слово от него, или какой-то жест, чтобы понятно стало – я ошиблась, накрутила себе лишнего. И никакой измены не было.

- Знаешь, кноп, так глупо вышло.... – глухо произносит, а меня в тоже мгновение разрывает на части от боли. Отхожу к холодильнику, чтобы дети не видели мое перекошенное лицо.

На автомате достаю продукты, разогреваю порцию для мужа в вязкой тишине. И какого черта я продолжаю это делать?? Если он... Колючий ком слез застревает где-то в груди.

- И как же так вышло? – спрашиваю сдавленным голосом, и ставлю перед Кириллом тарелку.

- Тогда, в Сочи, мы с пацанами надрались до поросячьего состояния. Даже не знаю зачем и что на нас нашло. Отмечали удачное вложение, и засиделись у бара допоздна. Я не помню, как попал в номер, как укладывался в постель.... А на утро рядом обнаружил девушку. Но я с ней не спал, клянусь! Я в этом уверен! Я бы никогда, Маш, слышишь?!

Быстро встает из-за стола и подходит вплотную. Хватает меня за плечи, притягивает к своей груди. Вдыхаю такой знакомый запах: нотки мужского одеколона и личный аромат Кира. Внезапно становится тошно от того, что какая-то

левая баба нежилась в объятиях моего мужчины. Наслаждалась им...

- Не надо! Не трогая меня!! – вырываюсь из кольца его рук и отступаю на шаг. – Не прикасайся, Кир. Больше никогда! - хочу кричать, но онемевшие разом губы едва слушаются. И звуки вылетают сильные, задушенные.

- Маш, постой....

- Даня, Оля, идемте! – вывожу детей с кухни.

Малыши вообще ничего не понимают: почему мама с папой так резко разговаривают. И это ранит еще больше. Они ни в чем не виноваты, и я не хочу, чтобы дети слушали эти разборки.

- Маша, куда ты? – муж идет за нами следом, наблюдает, как я достаю чемоданы со шкафа и начинаю складывать вещи. Точнее, просто запихиваю все, что попадается под руку.

- Съезжаем.

Не хочу думать о том, как мы будем жить без него. А потому, концентрируюсь на мелочах: надо взять детский горшок, ноутбук для работы, зарядное устройство, собрать игрушки....

- Машка, перестань! Ну что за бред? Куда вы поедите на ночь глядя? – кричит Кирилл и выхватывает чемодан. Пытается вернуть детские вещи в комод.

Даня испуганно поджимает губы. Олюшка переводит взгляд с отца на меня. Вот-вот оба разрыдаются.

- Выйди, Кир, ты их пугаешь, - произношу железным то-

ном. Нахожу в себе силы, чтобы оттолкнуть Кирилла. Ради спокойствия моих детей разорву любого. Даже мужа!

- Я их отец! Что ты устраиваешь?! – Кир взрывается, и на его голос реагируют двойняшки. Громкий плач разносится по дому.

- Доволен? – оборачиваюсь на него, сдерживая собственные злые слезы. Муж психует и уходит, громко хлопнув дверью.

Опускаюсь на колени, и целую детей.

- Тише, все хорошо. Мамочка с вами. Все будет замечательно!

Успокаиваю их, хотя сама не испытываю и грамма уверенности. И уж точно не будет все хорошо, когда наш брак разваливается на части.

- Мама, а папа едет? – спрашивает Олюшка, когда мы уже стоим на пороге.

- Нет, милая. Мы едем в гости к вашей няне – Ларисе Петровне.

Обещаю детям веселье и приключения, хотя не уверена, что нас вообще пустят на порог. Мы как-то оставляли двойняшек у нее на одну ночь, но это было давно. Все остальные разы - няня приезжала к нам на дом.

Усаживаю детей в кресла. На улице уже темно и меня немного потрушивает от того, что мы покидаем дом практически ночью.

Запихиваю в багажник чемоданы, сажусь за руль. Хлопает

дверь дома. Кир бежит следом за машиной, пока я медленно выезжаю за ворота.

- Маша, остановись. Это безумие! – догоняет нас все-таки. Чуть притормаживаю, чтобы он не орал на всю улицу. Становится неловко перед соседями.

- Кирилл, давай поговорим завтра и не в присутствии детей. Думаю, стоит позвонить адвокату, - откидываюсь в кресле. Это будет сложнее, чем я могла себе представить. Предательство любимого человека ранит в самое сердце.

Кир наклоняется близко-близко, буквально повисает надо мной и произносит раздельно:

- Ты! Никогда... не получишь... развод!

- Посмотрим! – яростно бросаю ему в лицо. – Я не собираюсь делить тебя с любовницами!

Все-таки ему удастся вывести меня из себя, как бы я ни старалась!

- Да не было никаких любовниц! Эта курица все придумала! Я ее сразу выгнал из номера!

- Ну да, поэтому она готовится стать матерью твоего ребенка. И я знаю, что вы сегодня виделись! - выплевываю со злостью, от которой меня попросту разрывает. – Убери руки! Мы уезжаем!

Жму на газ, и мы вылетаем с улицы, оставляя Кирилла глотать пыль позади.

Глава 4

Усилием воли заставляю себя сконцентрироваться на дороге. Сжимаю руль до одури и говорю себе:

"Только не плакать! Не сейчас! Держись, Машка!"

Двойняшки отчаянно зевают в автомобильных креслах. Чувствую вину, что из-за меня дети не могут отдыхать спокойно в своих кроватках. А еще, отчаянно трушу, что няня может оказаться не дома или будет против нашего визита. Даже не представляю, что в таком случае делать. Ехать обратно?

Подъезжаем к многоквартирному дому в тихом спальном районе. Окна Ларисы Петровны горят огнями. Это вселяет надежду, что нам все-таки не откажут. Мне бы перекантоваться одну ночь, а дальше – выкрутимся!

Вытаскиваю сонных детей из машины. Даня начинает хныкать, Оля пока держится, но это ненадолго.

- Сейчас, мои хорошие!

Закидываю на спину рюкзак, и мы идем к подъезду. Набираю на домофоне нужные цифры и жду. А после сигнала раздается мужской голос:

- Да!

Я настолько не ожидала услышать мужчину, что застываю на месте. Я ошиблась квартирой? Или у нашей нянечки гости?

- Я... мне... нужна Лариса Петровна, - робко отвечаю и ощущаю себя идиоткой. На том конце происходит какое-то движение.

- Машенька? – раздается знакомый голос няни. – Ты у подъезда? Заходи!

Дверь открывается, и мы переступаем порог. Дети испуганно притихли, озираясь в полутемном подъезде. Лифт быстро поднимает на пятый этаж, где нас уже встречают.

- Маша! Детки! – Лариса Петровна тут же подхватывает Олю на руки. – Проходите в квартиру, там поговорим.

Испытываю ни с чем несравнимое облегчение. Мы не будем ночевать в машине, и мне не придется возвращаться домой, унижительно поджав хвост.

Захожу в квартиру и замечаю того самого мужчину, чей голос слышала в трубке.

- Сынок мой приехал, Ярослав, - представляет его Лариса Петровна.

- Привет, - кивает он мне и переключается на детей. – О, кнопки приехали!

Меня триггерит от одного этого слова – "кнопки". Руки опускаются, и я едва не сползаю по стенке. Закусываю губу, чтобы никто ничего не понял и не сорваться в истерику.

- Лариса Петровна, мы можем у вас остаться на одну ночь? – произношу хриплым голосом. От сдерживаемых слез невыносимо дерет горло.

- Конечно-конечно. Квартира большая, всем места хва-

тит. Сейчас постелю детям. Они такие сонные! – она убегает вглубь квартиры. А мы остаемся наедине с Ярославом.

- Помочь? – спрашивает и протягивает руку.

Киваю и снимаю рюкзак.

- Там в машине еще кое-что забрать нужно.

- Давай ключи, я схожу.

Вот так просто предлагает помощь!

- Ярослав, мне неудобно вас напрягать, - качаю головой.

- Это такая мелочь. И давай на «ты».

- Хорошо, - вкладываю в протянутую ладонь ключ. – В багажнике большой синий пакет. Остальное – пока не понадобится.

Ярослав кивает и выходит. Провожая его взглядом. Молодой мужчина отличается богатырским ростом и телосложением. Ему приходится наклоняться, чтобы не сшибать лбом прилоку. Черная спортивная футболка облепляет рельефное тело.

"Спортсмен?" - отмечаю про себя.

Я увожу детей в маленькую спальню, где хлопчет Лариса Петровна.

- Постелила двойняшкам на диване. А ты можешь лечь в кресле, оно раскладывается и вполне комфортное.

Я со всем соглашаюсь, прибывая в странном состоянии. Где-то на грани между истерикой и полной апатией. Мы с няней молча переодеваем детей и укладываем спать. Малыши практически мгновенно отключаются, так как очень устали.

- А я для них подарки приготовила! - спохватывается Лариса Петровна.

- Лариса Петровна, потом, - ловлю ее за руку и с трудом выдавливаю из себя следующие слова, – спасибо, что не отказали. Я заплачу за все!

- Машенька, что за глупости! – хмурится и обнимает меня. – У вас что-то случилось? Ты же знаешь, как я привязалась к детям. Для меня ваша компания совершенно не в тягость!

- Спасибо еще раз, - шепчу, а слезы уже стекают по лицу. Так хочется поделиться своим горем хоть с кем-нибудь. Сейчас, как никогда остро, чувствую свое одиночество и отсутствие родителей в своей жизни. – Кирилл мне изменил.

Произнести вслух то, что сидит в голове – чрезвычайно сложно. Словно вывернуть душу наизнанку. И так стыдно, что не передать словами!

- Ох, Маша! – Лариса Петровна прижимает руки к груди. – Пойдем, поговорим на кухне. А то разбудим деток.

Вы выходим из спальни, и тут как раз хлопает входная дверь. Ярослав все же решил сделать все по-своему, и в коридоре красуется груда наших вещей: два чемодана, несколько пакетов с игрушками и другими нужными мелочами.

- Мы не задержимся надолго, - оправдываюсь с ходу, вытирая тыльной стороной ладони мокрое лицо.

- Сколько нужно – столько и живите! – категорично отрезает няня. – А теперь, марш пить чай!

Спасибо за вашу поддержку! Это бесценно!

Глава 5

На небольшой кухне уютно и тепло. Здесь ощущается рука хозяйки, и я немного оттаиваю, наслаждаясь домашней атмосферой. Чувствую себя так, словно приехала к бабушке в гости. Жаль, что у меня нет родственников.

Мои родители - оба из приюта. Я никогда не знала, что такое многочисленная родня, шумные посиделки за общим столом и поездки к бабушкам. А когда случилась авария... Я и вовсе осталась одна. Это был очень тяжелый период в моей жизни, который стараюсь не вспоминать лишний раз.

Чуть позже встретила Кирилла, и нас все довольно быстро завертелось, понеслось. Он стал моей жизнью и смыслом. Маяком, на который всегда летела.

А после рождения двойняшек мне некогда было вздыхать и сожалеть о том, чего оказалась лишена. Семья и работа поглотили меня полностью, и я была всем довольна. До сегодняшнего дня.

- С ромашкой и мелиссой, - Лариса Петровна ставит чашку ароматного травяного чая передо мной. – Ярослав, пойди к себе. Нам пошутиться надо.

- Без проблем.

Большой мужчина едва помещается на узкой табуретке и мне кажется, что он с радостью сбегает с кухни, подальше от слезливых женских разговоров.

- Рассказывай, - кивает няня.

- Да что рассказывать, - выдавливаю жалкую улыбку, - все по классике жанра: интрижка в курортном городе. Только с последствиями.

- Какими? Кирилл требует развод?

- Нет. Но любовница от него беременна. А я не могу смириться с тем, что у него будет вторая семья.

- Ты уверена, что так все и есть? – Лариса Петровна задумчиво помешивает ложечкой сахар. – В жизни всякое случается, главное – не рубить сгоряча.

- Я ни в чем не уверена, но женщина есть и это факт, который он сам признал. Не хочу копаться в этой грязи и вытаскивать на свет подробности. Достаточно того, что он меня предал. И не только меня, но и детей. Этого никогда простить не смогу.

- Вот несчастье-то! А вы такая красивая пара! Да и я думала, что у вас все замечательно. Хотя оба работаете много. Может, в этом проблема? Когда вы последний раз разговаривали по душам?

Простой вопрос ставит меня в тупик. Не знаю когда. Наверное, еще до рождения двойняшек. Как только я открыла свое дело – погрузилась с головой в работу. А у Кирилла в это же время пошел бизнес в гору. И он стал понемногу играть на бирже. Чем больше вкладывал, тем больше мог зарабатывать.

Это занятие оказалось очень азартным, и через год Кир

увяз в нем по уши. Рождение детей не особо поменяло наш график, только пришлось найти няню. И тут нам сказочно повезло, ведь мы познакомились с Ларисой Петровной.

Симпатичная и аккуратная пенсионерка с педагогическим опытом идеально подошла нам и детям, мы души в ней не чаяли. И, кажется, это взаимно. Я могла спокойно оставить с ней деток, и была уверена – у няни все под контролем.

Не дождавшись от меня внятного ответа, Лариса Петровна произносит:

- Сегодня отдыхай, Маша. А завтра уж будешь думать – как и что дальше-то. Знаешь, не зря говорят – утро вечера мудренее.

Киваю, погрузившись в свои мысли. В груди ворочается ком невыплаканных слез. В голове столько «почему», что в висках ломит.

Допиваю одним махом чай с ромашкой, будто стопку горячительного, и убегаю к детям.

Целую по очереди сладкие макушки, розовые пяточки.... И становится еще горше. Как же мы без Кира будем жить? За что все это??

Утром просыпаюсь от возни двойняшек. Дети уже не спят и делят мягкие игрушки, которые я им подложила ночью.

- Оля, Даня! – окликаю их. – Идите сюда.

Дети с радостными визгами забираются на меня сверху. Но долго сидеть на одном месте они не в состоянии, и тут же сползают с постели, нацелившись прогуляться по чужой

квартире.

Проверяю время на телефоне – семь утра. И несколько десятков пропущенных вызовов от Кира.

- Стойте, сейчас всех перебудите! – ловлю малышню на пороге комнаты и усаживаю на диван.

- Куся-ать! – тянет Даня.

- Сейчас что-нибудь придумаем, - обещаю им. А сама с ужасом спохватываюсь: с собой из еды я ничего не взяла. Рыться в чужом холодильнике – это как-то слишком. Да и рано, не хочу, чтобы из-за нас не спали Ярослав и Лариса Петровна.

Шустро переодеваю детей, и увожу в ванную. На шум выглядывает Лариса Петровна из кухни.

- Доброе утро! А я завтрак для всех приготовила! – говорит она нам.

- Доброе утро, - киваю. – Спасибо. Даня первым делом про еду спросил.

- Вот и замечательно. Вырастет крепким парнем, совсем как мой Ярослав!

Усаживаемся за столом, и тут показывается сам мужчина. На щеке – следы от сна, и сам весь такой взъерошенный, похожий на большого плюшевого медведя. Невольно тянет улыбнуться.

- Я смотрю, здесь все ранние птички, - задавливает зевок и занимает соседний со мной стул.

Становится неловко. Мы сидим слишком близко, практи-

чески касаясь плечами. А мои дети – шумят и норовят зацепить Ярослава. Но он невозмутимо им что-то отвечает и в целом ведет себя так, словно наше семейство несколько ему не в напряг.

Едва все устраиваются с тарелками, как раздается звонок. Бросаю взгляд на телефон – муж звонит!

Лариса Петровна, очевидно, считывает информацию по моему вытянувшемуся лицу и предлагает помощь:

- Иди, Машенька, поговори. А я накормлю деток.

Ярослав хмурит брови, но все же встает со своего места, чтобы я могла прошмыгнуть к выходу.

Успокаиваю суматошное сердце, что нервно трепещется при одном только упоминании мужа, и соединяюсь.

Глава 6

- Аллю!

- Маша, где вы сейчас?

Голосом Кира можно резать металл. Он явно на взводе.

- У няни.

Нет смысла юлить и что-то придумывать. Все равно узнает, найдет, еще и орать будет.

- Слава богу! Ты почему звук отключила на телефоне? Я раз пятьдесят тебя набрал!

- На дворе была ночь, Кирилл, - выдыхаю. – И я не хотела с тобой разговаривать.

- Ты хоть представляешь, как я извелся за эту ночь? Я глаз не сомкнул – обзванивал друзей и знакомых, у которых ты могла бы остановиться!

- Не кричи на меня, - тоже повышаю голос. – Если бы ты держал свое хозяйство в штанах, мне бы не пришлось бежать с детьми из собственного дома посреди ночи!

- Боже, Маша, сколько еще раз нужно повторить: я тебе не изменял. Ничего не было! Это фантазия охотницы за чужим кошельком. Наверняка от кого-то залетела и ищет удобного дурачка!

- А может она уже нашла? Ты был пьян, ничего не сообщал.... Она присмотрела тебя в качестве дойной коровы.

- Маш, когда ты успела стать такой прожженной стервой?

– устало выдыхает. – Я клянусь тебе...

- Северов, хватит клятв! Тебе самому от себя не тошно?

- Последний раз по фамилии ты называла меня еще перед свадьбой... - зачем-то вспоминает.

Память услужливо подсовывает кадры из нашего счастливого прошлого.

«Ты выйдешь за меня, кнопка?» - глаза Кира смеются. В них столько любви и нежности, что можно утонуть.

«Не знаю, Северов, не знаю. А ты будешь хорошим мальчиком?» - игриво спрашиваю, расстегивая верхние пуговицы на его рубашке.

«Хорошим – не обещаю. Лучшим – так уж точно!»

- Маш, ты еще здесь? – голос мужа возвращает на землю. Горестно вздыхаю. Как жаль, что нельзя отмотать время назад!

- Ты адвокату звонил? – спрашиваю, потирая виски. Почему, стоит нам начать разговаривать, как голова превращается в гудящий колокол.

- Ну что ты опять об этом! – вспыхивает. – Развода не будет, Ма-ша!!! Подумай о детях, в самом деле! На что ты их обрекаешь?

- Я обрекаю? – мой голос взвивается до самых высоких нот. – Напоминаю: это ты нагулял ребенка на стороне! Это ты изменил мне! Ты, и только ты виноват в том, что сейчас происходит. Сделать из меня крайнюю не выйдет!!

Я в такой ярости, что едва сдерживаюсь от того, чтобы

треснуть телефоном об стену. Сбрасываю вызов и откидываю смартфон на постель.

Гад! Сволочь! Ненавижу! Предатель!

- А-а-а-а-а!!! – рычу от бессилия в подушку. После всплеска эмоций наступает откат.

Надо взять себя в руки, и выстроить план действий. Как-то двигаться дальше. По шажочку, понемногу...

Вытираю мокрое лицо, приглаживаю волосы руками. Пальцы подрагивают, а ноги – словно ватные. Возвращаюсь на кухню и натываюсь на сожаление в глазах Ларисы Петровны. Конечно, все всё слышали. Это ужасно!

Едва усаживаюсь на место, как снова звонит телефон. На этот раз – заказчица. Я и забыла, что мы должны были созвониться вчера вечером, уточнить детали по дизайну ванной комнаты.

- Людмила Ивановна! – изображаю радушие. – Да-да, помню про вас... Сегодня скину макет, а вы посмотрите, и скажите – какие изменения требуются... Часов после трех, скажем. Отлично! Всего доброго!

- Работа? – интересуется Ярослав, когда я заканчиваю разговор.

- Да. Дизайн интерьеров - мой конек.

- А ты сильно занята в ближайшие месяцы? Я планирую купить квартиру в новострое. Хочу под себя сделать ремонт. Возьмешься? – спрашивает у меня.

Интересно, он всегда такой? Вот так, нахрапом решает

любые вопросы? Впрочем, мне сейчас пригодится любой заработок, ведь отныне я могу рассчитывать только на себя. Поэтому соглашаюсь, о чем и говорю Ярославу.

- Возьмусь, но не раньше, чем через две недели. Надо разобраться с текущими заказами. В ближайшие дни все расписано.

- Меня устраивает, - довольно произносит он. - В таком случае, как освободишься – дай мне знать.

Ярослав доедает свой завтрак и уходит. по делам. Лариса Петровна помогает мне с кормежкой малышни, а после - уводит их гулять на улицу. А я остаюсь одна, предоставленная самой себе.

Самые мрачные мысли заполняют голову, и я открываю фото, что скинула мне незнакомка. Всматриваюсь в силуэты, пока не начинает рябить в глазах. Что Кир делал в этом кафе? О чем они говорили? Почему она?!

Соскребаю себя с дивана и сажусь за стол. Заставляю себя работать, несмотря на то, что все, чего мне хочется сейчас – тихонечко умереть где-нибудь в углу.

И все же работа спасает. От жалящих мыслей, самобичевания и фантазий по поводу мужа и его новой семьи. Погружаюсь в проект, отрешившись от всего земного. По итогу выходит конфетка. Думаю, заказчица останется довольной.

Дети возвращаются с прогулки, такие румяные, счастливые и шумные. Кормим их обедом в четыре руки и отправляем на боковую. После свежего воздуха – двойняшки спят

без задних ног.

В послеобеденной тишине мне становится плохо. Не могу сидеть на одном месте, мне нужно пройтись, проветрить голову. Поэтому одеваюсь по-быстрому и выхожу, оставив детей на няню.

Запрещаю себе думать о Кире, но ноги сами приводят меня к знакомому месту. Светлое офисное здание возвышается над домами поменьше, и я представляю – что может делать сейчас мой неверный муж на работе вон там, на одиннадцатом этаже.

Словно судьба хочет ударить побольнее, я вижу, как Кирилл выходит в это время из стеклянных дверей офиса. Провожая его взглядом ровно до того момента, пока к нему не подбегает беременная девушка. Ловит за руку, заглядывает в лицо. И хоть Кир отнимает руки, пряча их в карманы брюк, все же продолжает стоять рядом с ней.

Через дорогу не слышно о чем они говорят. Но то, как эмоционально Кирилл машет руками – мне отлично видно.

Девушка придерживает заметный животик рукой, и что-то ему втолковывает. Во всей ее позе – унижение и раболепие. Не могу смотреть на эту сцену и разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов.

Даже если представить, что Кир нагулял ребенка «случайно», мне от этого не легче. И то, что я считала своей крепостью, чем-то незыблемым – рассыпается пеплом. А как строить отношения на руинах?

Задираю голову вверх, чтобы противные слезы закатились обратно. Но они все равно текут, сбегают по щекам, вискам, теряются в волосах.

В груди зияет огромная дыра, размером с футбольный мяч. И ничем ее не зашить, не стянуть края. Она кровоточит, выворачивая мои внутренности наизнанку. А когда до слуха доносится голос Кирилла – покрывается ледяной коркой.

- Машка! Маш! Стой! – муж заметил меня и теперь пытается перебежать дорогу в неподобающем месте. Беременная любовница стоит чуть в стороне, вытирая платком лицо. Неужели тоже плакала? И о чем только думала, ныряя в койку к женатому мужчине??

Кир машет мне, но я качаю головой. Нет, я не хочу разговаривать. Только не сейчас, когда рядом с ним Она!

Разворачиваюсь на пятках и ухожу прочь по тротуару, но Кирилл продолжает кричать вслед:

- Маша, да подожди ты!

Ужасающий визг тормозов проходится по сознанию острым ножом. А следом за ним – раздаётся тонкий женский вскрик. Медленно оборачиваюсь, выискивая глазами высокую статную фигуру мужа, но натыкаюсь лишь на одинокий мужской тупель, лежащий чуть в стороне.

Машины останавливаются, выскакивают люди. Кто-то что-то кричит, требует скорую. Я делаю шаг вперед, второй и перехожу на бег. Паника и ужас выливаются в вопле:

- Кирюша, Кир, Кирочка.... Господи, только не это!

Дорогие друзья! Подошла к концу бесплатная часть истории. Прошу вас поддержать книгу покупкой, своей любовью и вниманием. У героев еще так много всего впереди, оставайтесь с нами - будет интересно и эмоционально! Всех обнимаю, ваша - Лия Флекс)

Глава 7

- потребуется операция и длительная реабилитация. Все будет зависеть от вас и вашего мужа. Вы понимаете, Мария? – голос доктора выдергивает меня из ступора, в который я впала.

- Да-да, - поспешно киваю, вчитываясь в бумажки, которые мне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.